

Reflections of the East and the West in the golden age of caricature

DOI: 10.7868/S3034579025060271

Книга, посвящённая карикатуре, обречена на успех. Кто же не любит сатирический рисунок? Пожалуй, лишь тот, кто стал для него объектом. Как редактор с опытом работы в нескольких исторических журналах могу с уверенностью сказать: в периодическом издании карикатура это почти всегда первое, на что обращает внимание читатель, а в электронном — статья, посвящённая рисунку такого рода, собирает наибольшее количество «посещений». Объяснения этому можно искать в разных областях читательских мотиваций — от простого любопытства и стремления развлечься до серьёзных культурных и психологических потребностей отреагировать, сублимировать стихией смеха те проблемы и тревоги, что беспокоят человека в окружающей действительности.

Об изоморфности сатиры той реальности, которая её порождает, ещё в XIX в. писал А. Шопенгауэр, вошедший в историю как «философ пессимизма». «Мир во всех отношениях, безусловно, плох, — утверждал он в работе “Мир как воля и представление”, увидевшей свет в 1819 г. — Эстетически он похож на карикатуру, интеллектуально — на сумасшедший дом, в нравственном отношении — на мошеннический притон, а в целом — на тюрьму». Удивительно ли, что забавные фигурки людей, а также звери, птицы и даже предметы, символизирующие те или иные госу-

дарства мира, с невиданной прежде энергией «оккупировали» страницы европейских и отечественных сатирических изданий именно по мере неуклонного приближения человечества к «эпохе войн и революций», сформировав собой золотой век карикатуры как явления (первая половина XIX — начало XX в.). Вряд ли это простое совпадение. Появление в середине XIX в. массовой периодической печати, обусловленное развитием технических возможностей её производства и доставки, востребованность быстрого отклика на злобу дня, регулярные обострения международной ситуации в связи с тем, что позднее назовут «борьбой наций и империй», — всё это сделало политическую карикатуру важным фактором журнальных войн. И тенденция эта к началу Первой мировой войны достигла апогея.

Монография А.Г. Голикова и И.С. Рыбачёнок «Карандаш и перо — инструменты политической карикатуры» не только продолжает череду их публикаций, посвящённых истории европейского и отечественного сатирического рисунка, но и выводит поставленные авторами задачи на новый уровень. «Пошаговость» их решения позволяет читателю проникнуть на профессиональную «кухню» художников этого жанра и оценить всё разнообразие идеологической «рецептуры» и политического «меню» тех пропагандистских «блюд», которые на ней

* Голиков А.Г., Рыбачёнок И.С. Карандаш и перо — инструменты политической карикатуры. М.: Перо, 2024. 338 с.

готовились (и готовятся по сей день). В этом смысле работа несёт ценный образовательный потенциал, обеспечивая тех, кто изучает историю прессы, журнальной сатиры, внешней политики и дипломатии, а также проблемы визуальной семантизации образов «своего», «иного» и «чужого», надёжным аналитическим инструментарием.

Собственно, книга и начинается с представления авторами той «лоции», которая позволит вдумчивому читателю — будь то студент, профессиональный исследователь, политический аналитик или просто любитель карикатурного жанра — смело пуститься в странствие по волнам отшумевших политических бурь, отразившихся в сатирической журналистике. В числе аналитических приёмов — резонанс изображения и текста; меняющийся «репертуар» исторических аллюзий; символика цвета; семантический контраст визуалистики и нарратива; «двойное дно» в игре художников со смыслами; внимание к клише, лозунгам и метафорам в их движении и мутациях, роль ремейков в транслировании сатирических образов и многое другое. Узловые исторические события, увиденные через призму сатиры, позволяют не только восстановить политический, экономический и культурный контекст времени, но и выявить некоторые закономерности восприятия их современниками, в том числе и журналистами. Им, как когда-то шутам при королевских дворах, позволялось посмеяться над сильными мира сего (впрочем, чаще всего — из других, соседних «королевств»).

Трудно не согласиться с выводом авторов о том, что «в совокупности работы карикатуристов разных стран создавали панорамное представление о системе международных отношений и комплексе противоречий между державами, породивших Первую мировую войну. О её истоках совре-

менники могли судить по вербальной и визуальной публицистике сатирических изданий» (с. 18). Стоит добавить, что и сами сатирики разных стран — художники, фельетонисты, авторы стихов — внесли вклад в предвоенное ожесточение политических настроений и взаимных фобий, затянувших народы мира в воронку глобального конфликта. Неслучайно содержащееся в книге предупреждение о силе манипулятивного воздействия изображения на сознание и эмоции читателя: «Являясь “жаргоном улицы” и злобой дня, карикатура в образной форме не только отображает массовые представления об общественно-политических реалиях своего времени, но и раскрывает способы воздействия на него» (с. 302).

Внимание и любовь к деталям — особое свойство исследовательского почерка Голикова и Рыбачёнок, придающее их публикациям энциклопедичность. Нельзя не почувствовать, с каким профессиональным пониманием и художественной чуткостью они на конкретных примерах пишут о творческих манерах и особенностях стиля карикатуристов разных школ и стран. Особенно привлекает симпатия, с которой говорится о российских авторах, не уступавших в мастерстве своим западным коллегам, несмотря на то что те обладали более долгим опытом работы в профессии и сравнительно лучшими (в цензурном отношении) условиями деятельности. Скажу больше: в первое десятилетие XX в. отечественные художники-сатирики, ощутив творческую свободу стихии русского Модерна и ветер политических перемен, опередили европейских собратьев по карандашу и перу. Они создали новый язык, новую стилистику и новый репертуар образов в трактовке политической реальности. Об этом наглядно свидетельствуют творческие достижения та-

ких популярных журналов, как «Стрекоза», «Сатирикон» (позднее «Новый Сатирикон») с их талантливыми редакциями и коллективами авторов.

Авторы замечают: создание образа Чужого (соперника, противника) становилось также и инструментом самоидентификации. «Подмечая и высмеивая непривычное, чуждое, неприемлемое в характере и поступках Иных, русские карикатуристы тем самым выявляли специфику культурного кода Своих» (с. 302). Это особенно ярко проявлялось по мере нарастания международной напряжённости в начале XX в. Оппозиция Свой — Чужой придавала политической карикатуре эмоциональную выразительность и пропагандистскую востребованность (особенно к концу эпохи, рассматриваемой в монографии). Особый случай в этом отношении — работы на «восточные» темы. Сатирики всё отчетливее осознавали значение новых явлений в странах Азии, затронутых процессами модернизации жизненного и даже цивилизационного уклада. В этом отношении конкуренция различных западных проектов «обновления» и реформирования «пробуждающегося Востока» зачастую виделась сатириками как вызов собственным странам, политические режимы которых лишь дестабилизировали международную обстановку небескорыстными устремлениями «нести передовую культуру отсталым народам». Внимание к данной проблематике придаёт рецензируемой работе объём и глубину.

Подводя итог, вернусь к сказанному в начале. Рецензируемая работа несёт в себе в широком смысле образовательный, точнее — просветительский потенциал, способный воздействовать на культурное «измерение» науки. Внимание к карикатуре, привитие вкуса к её анализу помогают обрести интеллектуальную и эмоциональную чуткость к визуальному источнику в целом, улучшить понимание сатирического рисунка как носителя сразу нескольких пластов восприятия истории. Ведь в нём откладывались и само событие, и характер понимания его художником, и способ журналистской интерпретации для читателя. Контакт, точнее, резонанс этих пластов и создаёт эмоциональный и смысловой эффект воздействия карикатуры как уникального документа эпохи. Собственно, эту уникальность и подчёркивают авторы книги, указывая, что «карикатура как исторический источник содержит достаточно полную и в целом достоверную информацию, а в сочетании с другими источниками, как традиционно используемыми, так и используемыми редко, даёт возможность получить комплексное, а значит, более многообразное и адекватное представление о действительности» (с. 303).

В заключение отмечу культуру и эстетику подачи материала, чёткость научного аппарата, богатую библиографию, а также прекрасное оформление самого издания, передающее атмосферу изучаемой эпохи.